

УДК 339.9 · DOI: 10.31429/2224042X_2026_82_6

Внешнеэкономические отношения стран ЕАЭС: теоретико-методологический аспект

Foreign economic relations of the EAEU countries: theoretical and methodological aspect

Шевченко И.В., Сидоров В.А., Малахова Т.С.

Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия

Shevchenko I.V., Sidorov V.A., Malakhova T.S.

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Аннотация. В современных условиях внешнеэкономические отношения стран Евразийского экономического союза находятся на этапе трансформационных процессов. Влияние внешних вызовов и угроз подталкивает правительства участниц объединения к совершенствованию направлений развития ЕАЭС на средне- и долгосрочную перспективу. В статье исследуются теоретико-методологические и практические аспекты развития внешнеэкономических отношений стран ЕАЭС, анализируются отдельные экономические показатели, структура ВВП по отраслям, особенности развития экономик стран – участниц ЕАЭС. Особое внимание обращено на современные стратегии, программы развития интеграции, в частности, на план «Евразийский экономический путь» до 2030–2045 гг. Это позволило отметить контуры методологических основ развития внешнеэкономических отношений стран ЕАЭС.

Abstract. In the current conditions, the foreign economic relations of the countries of the Eurasian Economic Union are at the stage of transformation processes. The influence of external challenges and threats encourages the governments participating in the association to improve the development directions of the EAEU in the medium and long term. The article examines the theoretical, methodological, and practical aspects of the development of foreign economic relations of the EAEU countries, analyzes selected economic indicators, the structure of GDP by sector, and the specific features of the economic development of the EAEU member states. Special attention is paid to modern strategies and integration development programs, in particular the Eurasian Economic Path plan until 2030–2045. This made it possible to identify the outlines of the methodological foundations for the development of foreign economic relations of the EAEU countries.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграция, внешнеэкономические отношения, устойчивое развитие, санкции, экспортная квота, Евразийский экономический путь.

Keywords: Eurasian Economic Union, integration, foreign economic relations, sustainable development, sanctions, export quota, Eurasian Economic Path.

Цитирование: Шевченко И.В., Сидоров В.А., Малахова Т.С. Внешнеэкономические отношения стран ЕАЭС: теоретико-методологический аспект // ЭКОНОМИКА: теория и практика. 2026. № 2. С. 6–16. DOI: 10.31429/2224042X_2026_82_6

История публикации: рукопись поступила 02.02.2026, опубликована 19.06.2026.

Введение

Современные геополитические и геоэкономические реалии привели к трансформации внешнеэкономических отношений не только стран Евразийского экономического союза, но и всего мирового хозяйства. Экономические субъекты столкнулись с последствиями глобального и миграционного кризиса, пандемии и на этой основе на время произошло сворачивание мирохозяйственных связей [8]. Несмотря на современные вызовы, в Евразийском экономическом союзе обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов через скоординированную политику в системообразующих отраслях экономик, отмеченных в Договоре о ЕАЭС,

а также международными договорами в рамках объединения [6]. Не вызывает сомнений, что важным элементом развития отраслей экономик стран – участниц ЕАЭС являются факторы, которые обуславливают многовариантность их развития. К данным факторам можно отнести: сырьевые, трудовые, финансовые и другие ресурсы. Кроме того, важно понимать, что ни одна, даже очень прогрессивная стратегия или программа не является чем-то постоянным. В процессе экономического развития стран могут возникнуть условия и обстоятельства, которые требуют их корректировки (например, несвоевременная поставка сырья или других ресурсов, проблемы в управлении предприятиями стран-партнеров).

Материалы и методы

Современный период развития внешнеэкономических отношений характеризуется противоречивым сочетанием двух ключевых тенденций: первая — попытка укрепить западноцентричную модель отношений, вторая — становление мультицентричного мироустройства. Как следствие, происходит деформация структуры мирового порядка, осмысление которого, как и процессов, сопровождающих альтернативное развитие, требует пересмотра изжившей себя теоретико-методологической базы и формирования актуальной концептуальной основы складывающихся кросснациональных связей. В нынешних условиях проблема методологии не находит широкого освещения в экономической литературе. Ошибочно считается, что она прежде всего философская категория. Между тем, методология предоставляет систему принципов и подходов к обеспечению теоретического знания, а также практической деятельности [19].

Исходя из этого, А.М. Новиков, Д.А. Новиков включают в методологию научного исследования характеристику научной деятельности, логическую структуру научной деятельности, а также временную структуру научной деятельности. Ученые обращают внимание на построение принципов, особенностей, условий, а также норм научной деятельности. Также в методологию научного исследования включаются субъект, объект, предмет, средства, методы, формы и соответствующий результат научной деятельности [13]. На этой основе под внешнеэкономическими отношениями понимается многоуровневая система отношений субъектов мирового хозяйства и меняющегося мирового экономического порядка, которая трансформируется под воздействием внешней и внутренней среды, а также приводит к изменению позиций ключевых субъектов мирохозяйственных связей.

Особое внимание обратим на исследования зарубежных и российских ученых в области внешнеэкономических отношений стран Евразийского экономического союза, выявление проблем и противоречий, возникающих между участниками объединения. Т.А. Мансуров подчеркивает, что теоретические концепции, которые отражают сложные интеграционные процессы, после Второй мировой войны претерпели

значительные трансформации [10]. В этой связи Д. Лэйн отмечает, что расширение либеральных принципов в интеграционных группировках, в том числе Евразийском экономическом союзе, а также влияние международных организаций втягивают страны в глобальные и пересекающиеся региональные сети [7]. Поэтому С.Ю. Глазьев подчеркивает, что странам ЕАЭС необходимо применить опыт ведущих стран азиатского цикла накопления капитала [3]. А.А. Урунов, К.Х. Зоидов отмечают, что интеграцию необходимо исследовать как закономерный и объективно обусловленный процесс развития экономик стран-партнеров. Так, основной целью интеграции является достижение экономического роста стран, а также выравнивание уровня жизни людей в странах интеграционного объединения [21].

Не вызывает сомнений, что Россия намерена активно работать над развитием интеграционной группировки, принимать меры по дальнейшему ее укреплению и разрабатывать механизмы содействия реализации крупных инфраструктурных, промышленных и иных совместных проектов [11]. Е.А. Арапова подчеркивает, что Россия активно включена в интеграционные процессы на территории евразийского пространства, являясь при этом локомотивом и центром [1]. По мнению С.Н. Левина, важной проблемой в современных реалиях является получение Россией статуса одного из центров многополярного мира [15]. Г.Г. Мокров отмечает, что в результате формирования и развития внутреннего рынка ЕАЭС последовательно создаются благоприятные условия для дальнейшего подъема внешней и взаимной торговли стран-участниц объединения [12].

Глубокое исследование основных элементов методологии, выделенных А.М. Новиковым, Д.А. Новиковым, аккумуляция теоретического базиса зарубежных и российских ученых, позволило очертить методологические аспекты развития внешнеэкономических отношений стран Евразийского экономического союза. Ключевыми субъектами исследования выступают страны ЕАЭС. В условиях пролонгации санкционного режима необходимо стремиться к увеличению объемов взаимной и внешней торговли внутри ЕАЭС и стран-партнеров через формирование кооперационных проектов

с интеграционной составляющей. Посредством применения общепринятых в научной практике методов исследования необходимо определить горизонтальные и вертикальные векторы регионального разделения производственного процесса стран ЕАЭС со странами-партнерами, в частности ШОС, БРИКС+, АСЕАН и др. При оценке внешнеэкономических отношений обратим внимание на отраслевую структуру, ключевые отрасли, особенности развития стран ЕАЭС и их экономические показатели [9].

Результаты и обсуждения

При оценке ключевых экономических показателей стран ЕАЭС особое внимание обратим на структуру ВВП по отраслям и ключевые сферы, которые выступают драйверами развития экономик стран-партнеров (табл. 1). Так, например, в Беларуси доля сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в структуре ВВП по отраслям составляет 8,6%, промышленности — 37,2, сферы услуг — 54,2%. Доля государственного управления, обороны, социального обеспечения, образования и т.д. в структуре ВВП по отраслям в Беларуси составляет 13,3%, что является составляющей сектора услуг страны. Что касается Казахстана, то большую долю в структуре ВВП по отраслям в рамках третичного сектора экономики занимают торговля, транспорт и хранение, гостиницы и общественное питание и др. (27,6%). В Кыргызстане доля сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в структуре ВВП по отраслям составляет 12,8%, промышленности — 26,0, сферы услуг — 61,2%. Если оценивать третичный сектор экономики России, то наиболее высокая доля в структуре ВВП по отраслям занимает финансовая и страховая деятельность, операции с недвижимым имуществом (22,3%).

В целом Армения демонстрирует положительную динамику в экспорте. Так, в 2018 г. он составил 2,4 млрд дол., в 2019 г. — 2,6, в 2020 г. — 2,5, в 2021 г. — 3,0, в 2022 г. — 5,4, в 2023 г. — 8,6 млрд дол. Помимо того, в 2024–2025 гг. экспорт данной страны продолжает соответствовать указанной тенденции благодаря росту собственного производства, а также активным реэкспортом отдельных товарных групп. Ключевым торговым партнером в рамках Евразийского

экономического союза является экономика России. По различным оценкам, доля экспорта превышает 35–40% (основные товары на экспорт в Россию — продукты питания, одежда и др.). Что касается импорта Армении, то данный показатель за анализируемый период также растет: в 2018 г. — 4,9 млрд дол., в 2019 г. — 5,5, в 2020 г. — 4,6, в 2021 г. — 5,4, в 2022 г. — 8,8, в 2023 г. — 12,8, в 2024 г. — 17,3 млрд дол.

В указанной ситуации Россия в Армению экспортирует сырье, зерно, оборудование, автомобили. Также крупнейшим партнером для Армении выступает Китай, который экспортирует в страну технику, оборудование, текстиль. Как показал анализ, внешнеторговое сальдо Армении за анализируемый период являлось отрицательным.

В Беларуси по данным показателям проявлялась нестабильность. Так, в 2018 г. экспорт Беларуси составлял 33,9 млрд дол., в 2019 г. — 32,9, в 2020 г. — 29,2, в 2021 г. — 39,9, в 2022 г. — 38,3, в 2023 г. — 39,8, в 2024 г. — 49,4 млрд дол. В 2024 г. по сравнению с 2018 г. указанный показатель увеличился на 15,5 млрд дол. Также ключевым внешнеторговым партнером Беларуси выступает Россия. Импорт товаров и услуг в Беларусь за 2018–2024 гг. варьировался от 32,7 млрд дол. до 50,8 млрд дол. Максимальное значение было зафиксировано в 2024 г. В целом внешнеторговое сальдо Беларуси за исследуемый период было отрицательным. Однако стоит подчеркнуть, что минимальный разрыв между экспортом и импортом Беларуси был в 2022 г. (экспорт — 38,2 млрд дол.; импорт — 38,6 млрд дол.).

В Казахстане в 2018 г. экспорт составил 61,1 млрд дол., в 2019 г. — 58,1, в 2020 г. — 47,5, в 2021 г. — 60,3, в 2022 г. — 84,6, в 2023 г. — 79,1 млрд дол. В 2023 г. по сравнению с 2018 г. данный показатель увеличился на 18,0 млрд дол. В Кыргызстане наблюдалась нестабильная ситуация по выделенным показателям. Импорт в страну увеличивался с каждым годом: в 2018 г. — 5,3 млрд дол., в 2019 г. — 4,9, в 2020 г. — 3,7, в 2021 г. — 5,6, в 2022 г. — 9,8, в 2023 г. — 12,5, в 2024 г. — 12,9 млрд дол. В 2024 г. по сравнению с 2018 г. импорт в Кыргызстан увеличился на 7,6 млрд дол. Внешнеторговое сальдо исследуемой страны было отрицательным. Что касается России, то она является крупнейшей экономикой в рамках Евразийского экономического

Таблица 1. Экономический ландшафт стран–участниц Евразийского экономического союза

Страны	Отраслевая структура ВВП, %			Внешне- торговый оборот, млрд. дол. США	Ключевые отрасли
	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	Промышлен- ность	Сфера услуг (третичный сектор экономики)		
Армения	11,4	27,8	60,8	30,4	Ключевые отрасли: промышленность (цветная металлургия, химическая промышленность, легкая и пищевая промышленность); сельское хозяйство (виноградарство, плодоводство и т.д.); сектор услуг (банковские, туристические и т.д.)
Беларусь	8,6	37,2	54,2	100,1	Ключевые отрасли: промышленность (машиностроение, химическая и нефтехимическая), сельское хозяйство (разведение крупного рогатого скота, молочная, мясная, производство картофеля и т.д.), сектор услуг (банковские, транспортные и т.д.)
Казахстан	5,6	37,7	56,7	141,4	Ключевые отрасли: промышленность (цветная и черная металлургия, топливно- энергетическая и химическая промышленность), сельское хозяйство (скотоводство, птицеводство, производство яровой пшеницы, рис и т.д.)
Кыргызстан	12,8	26,0	61,2	15,6	Ключевые отрасли: цветная металлургия, легкая и пищевая промышленность), сельское хозяйство (животноводство), сфера услуг (банковские, транспортные)
Россия	4,3	36,1	59,6	717,0	Ключевые отрасли: промышленность (нефтеперерабатывающая, химическая, машиностроение, металлургия, пищевая, легкая и т.д.), сельское хозяйство (растениеводство и животноводство), сфера услуг (банковские, туристические и т.д.)

Источник: Составлена авторами на основе данных: Россия и страны мира [18].

Таблица 2. Индикаторы экспортной и импортной квоты стран ЕАЭС, 2020–2024 гг., %

Страны-партнеры	Экспортная квота / импортная квота по годам				
	2020	2021	2022	2023	2024
Армения	19,8 / 35,7	21,6 / 38,1	27,7 / 44,6	35,3 / 52,7	50,7 / 67,1
Беларусь	47,8 / 53,9	57,2 / 59,8	52,1 / 52,6	54,8 / 59,4	67,6 / 69,4
Казахстан	27,8 / 22,7	30,6 / 21,0	37,5 / 22,6	30,2 / 23,1	28,3 / 20,7
Кыргызстан	22,9 / 44,6	29,3 / 59,8	18,2 / 18,2	23,6 / 23,6	17,6 / 17,7
Россия	22,5 / 15,5	26,7 / 15,7	25,8 / 11,1	20,9 / 14,0	21,6 / 14,1

Источник: Рассчитана авторами на основе данных: Содружество Независимых Государств (статистический ежегодник) [20].

союза. Несмотря на это, анализируемые показатели являются нестабильными. Так, экспорт в 2018 г. составил 450,3 млрд. дол., в 2019 г. — 424,3, в 2020 г. — 337,3, в 2021 г. — 492,9, в 2022 г. — 592,5, в 2023 г. — 425,1 млрд дол. В 2023 г. по сравнению с 2018 г. анализируемый показатель сократился на 25,2 млрд дол. Импорт в Россию за анализируемый период находился в диапазоне от 232,1 млрд дол. до 290,6 млрд. дол. За весь период внешне-торговое сальдо являлось положительным.

Особое внимание обратим на оценку экспортной и импортной квоты стран ЕАЭС за 2020–2024 гг. (табл. 2). В Армении за анализируемый период наблюдалось увеличение экспортной квоты. В 2020 г. она составила 19,8%, в 2021 г. — 21,6, в 2022 г. — 27,7, в 2023 г. — 35,3, в 2024 г. — 50,7%.

В 2024 г. по сравнению с 2020 г. данный показатель увеличился на 30,9%. В целом указанный индикатор показывает уровень открытости экономики, а также степень зависимости ее от мировых рынков. Кроме того, является инструментом регулирования внешней торговли, ограничивающим вывоз товаров и услуг из страны. В Беларуси проявляется аналогичная ситуация по данному показателю: в 2020 г. — 47,8%, в 2021 г. — 57,2, в 2022 г. — 52,1, в 2023 г. — 54,8, в 2024 г. — 67,6%. В 2024 г. по сравнению с 2020 г. экспортная квота увеличилась на 19,8%. В Казахстане за исследуемый период не произошло значительных изменений по анализируемому показателю (показатель был в диапазоне от 27,8% до 37,5%). Расчеты экспортной квоты в Кыргызстане: в 2020 г. — 22,9%, в 2021 г. — 29,3, в 2022 г. — 18,2, в 2023 г. — 23,6, в 2024 г. — 17,6%. В 2024 г. указанный показатель по сравнению с 2020 г. сократился на 5,3%. В России аналогично

не наблюдалось значительных изменений по данному показателю: в 2020 г. — 22,5%, в 2021 г. — 26,7, в 2022 г. — 25,8, в 2023 г. — 20,9, в 2024 г. — 21,6%. В 2024 г. по сравнению с 2020 г. также наблюдается снижение анализируемого показателя.

Что касается импортной квоты, то данный показатель характеризует степень зависимости хозяйствующего субъекта от импорта. Если указанный показатель повышается, то это означает увеличение импортной зависимости страны от мировых рынков. В Армении за анализируемый период наблюдалось увеличение данного показателя. В Беларуси указанный показатель за 2020–2024 гг. находился в диапазоне от 52,6% до 69,4%. По сравнению со всеми странами ЕАЭС в Беларуси самый высокий показатель по импортной квоте. Как показал анализ, положительное сальдо в странах ЕАЭС только в Казахстане и России. Поэтому в данных странах коэффициент покрытия импорта экспортом больше 100% (табл. 3).

Так как по отдельным странам ЕАЭС статистическая информация отнесена к сведениям ограниченного характера, то при расчете данного коэффициента за 2024–2025 гг. применялся метод экстраполяции. Так, в 2020 г. в Армении анализируемый показатель составил 55,6%, в 2021 г. — 56,2, в 2022 г. — 61,7, в 2023 г. — 67,0, в 2024 г. — 48,8, в 2025 г. — 58,4%. Если указанный прогноз реализуется, то в 2027 г. по сравнению с 2020 г. он может увеличиться на 6,0%. В Беларуси наблюдалась нестабильная динамика по анализируемому показателю: в 2020 г. — 89,0%, в 2021 г. — 95,7, в 2022 г. — 99,2, в 2023 г. — 92,4, в 2024 г. — 86,4, в 2025 г. — 94,2%. Важно отметить, что в 2022 г. в Беларуси коэффициент покрытия импорта

Таблица 3. Сравнительный анализ внешнеторговой устойчивости стран ЕАЭС, 2020–2025 гг., %

Страны-партнеры	Год								
	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	
								Прогноз	
Армения	55,6	56,2	61,7	67,0	48,8	58,4	60,1	61,6	
Беларусь	89,0	95,7	99,2	92,4	86,4	94,2	96,7	94,4	
Казахстан	122,1	145,7	166,1	130,9	139,5	136,9	152,7	149,4	
Кыргызстан	53,1	49,3	23,0	27,0	49,6	46,3	34,9	27,5	
Россия	145,3	169,6	232,1	149,1	166,3	168,2	190,8	194,0	

Источник: Составлена авторами на основе данных: Россия и страны мира [18].

экспортом практически приблизился к 100% (объемы экспорта практически полностью покрыли объемы импорта). Расчет прогноза не показал достижения 100%-ого порога. Если прогноз реализуется, то в 2027 г. по сравнению с 2020 г. анализируемый показатель может увеличиться на 5,4%. Подчеркнем, что в Беларуси доля обрабатывающих производств в структуре производства продукции по отдельным видам экономической деятельности с каждым годом растет (в 2020 г. — 88,4%, в 2021 г. — 89,4, в 2022 г. — 89,7, в 2023 г. — 90,1%), что напрямую влияет на анализируемый показатель.

В Казахстане коэффициент покрытия импорта экспортом за 2020–2025 гг. находился в диапазоне от 122,1% до 166,1%. По расчетам в 2026 г. данный коэффициент в Казахстане может составить 152,7%, а в 2027 г. — 149,4%. Если прогнозные значения реализуются, то в 2027 г. по сравнению с 2020 г. анализируемый показатель может увеличиться на 26,9%. Однако важно подчеркнуть, что прогноз за 2026–2027 гг. не показал превышения его значения в 2022 г. Что касается Кыргызстана, то самые низкие значения по анализируемому показателю представлены в данной стране. Так, в 2020 г. он составил

53,1%, в 2021 г. — 49,3, в 2022 г. — 23,0, в 2023 г. — 27,0, в 2024 г. — 49,6, в 2025 г. — 46,3%. За анализируемый период проявилась существенная волатильность исследуемого показателя. Минимальное значение пришлось на 2022 г. — 23,0%.

Помимо того, рассчитаем коэффициент внутриотраслевой международной специализации ($K_{\text{вмс}}$), который характеризует активность стран в международной торговле. Он рассчитывается по следующей формуле:

$$K_{\text{вмс}} = \frac{X - M}{X + M} \cdot 100, \quad (1)$$

где X — объем экспорта отдельной страны;

M — объем импорта отдельной страны.

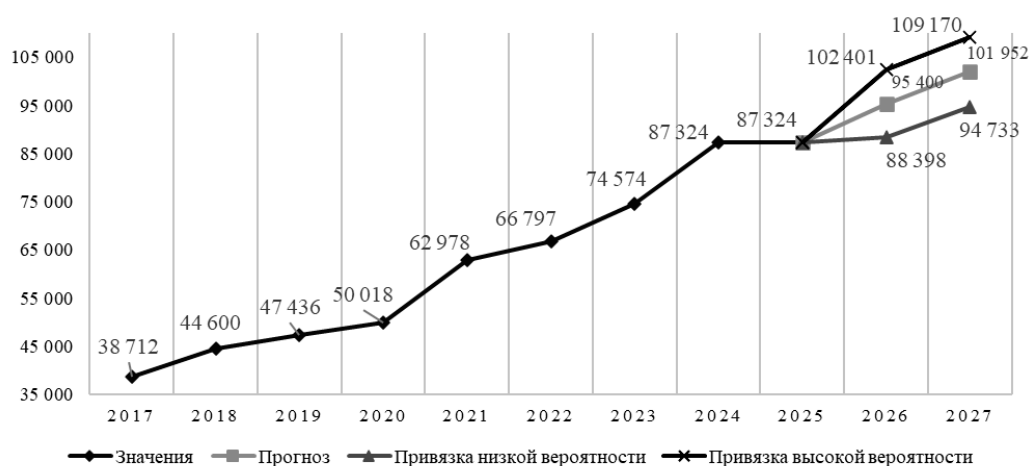
Данный коэффициент может принимать значение от -100% (страна является импортозависимой) до $+100\%$ (страна является экспортирующей). Также он показывает степень вовлеченности страны в МРТ (рис. 1).

Расчет коэффициента внутриотраслевой международной специализации стран ЕАЭС показал, что в Армении данный показатель в 2020 г. составил $-28,6\%$, в 2021 г. — $(-28,6)$, в 2022 г. — $(-23,4)$, в 2023 г. — $(-19,8)$, в 2024 г. — $(-13,8\%)$. Подчеркнем, что в Армении динамика по анализируемому

Рис. 1. Оценка уровня внутриотраслевой международной специализации стран ЕАЭС за 2020–2024 гг., %

Источник: Рассчитан авторами на основе данных: Содружество Независимых Государств (статистический ежегодник) [18].

Рис. 2. Динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в обрабатывающем производстве России за 2017–2025 гг. и расчет прогноза до 2027 г., млрд руб.

Источник: Рассчитан авторами на основе данных: Содружество Независимых Государств (статистический ежегодник) [17].

показателю являлась нестабильной и находилась в отрицательной траектории, что говорит об импортной зависимости страны по отношению к другим странам-партнерам. Аналогичная ситуация наблюдалась в Беларуси по данному показателю: в 2020 г. — (–5,8%), в 2021 г. — (–2), в 2022 г. — (–0,5), в 2023 г. — (–3,9), в 2024 г. — (–1,3) [2]. В Кыргызстане наблюдались наиболее низкие значения по анализируемому показателю (от –32,1% до –63,3%).

В условиях ужесточения и пролонгации санкционного режима по отношению к России наблюдается последовательное восстановление и развитие вторичного сектора экономики страны. На рис. 2 представлена динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в обрабатывающем производстве России за 2017–2025 гг. и сделан расчет прогноза до 2027 г.

В целом за анализируемый период наблюдалось постепенное увеличение данного показателя, а с 2022 г. проявился его резкий подъем. В 2024 г. по сравнению с 2017 г. он увеличился на 48 612 млрд руб. Применив метод экстраполяции, предположим, что в 2025 г. не произошло значительных изменений по данному показателю по сравнению с 2024 г.

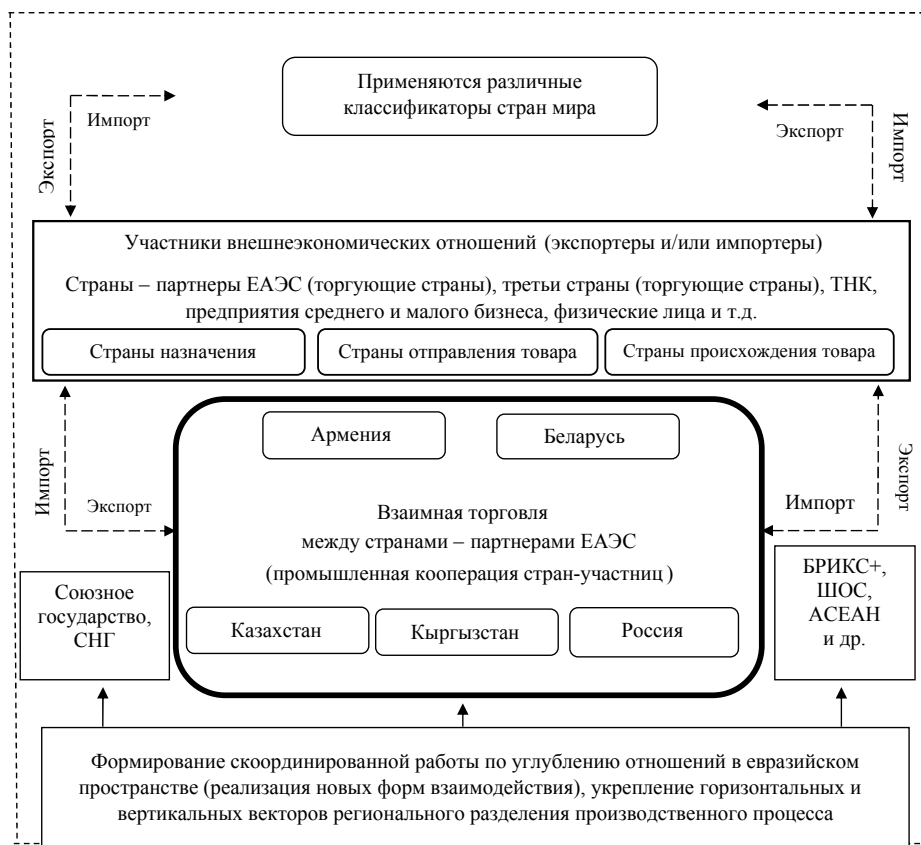
Расчет прогноза на 2026–2027 гг. показал дальнейшее увеличение анализируемого показателя (с низкой и высокой степенью вероятности). Н.И. Титова в своих исследованиях подчеркивает,

что особенностью промышленной политики в России в нынешних условиях является не только определенная нацеленность на решение долгосрочных проблем, но и устранение острых и краткосрочных проблем, связанных с оттоком иностранного капитала, необходимостью динамичного импортозамещения, формированием соответствующей инфраструктуры [16].

Не вызывает сомнений, что на протяжении становления и дальнейшего развития исследуемой интеграционной группировки правительствами стран и наднациональными органами разрабатывались стратегии, программы, позволяющие привести к общему знаменателю их внешнеэкономические отношения. Так, был утвержден документ, который определял стратегические направления развития исследуемой интеграционной группировки до 2025 г. [4].

Он раскрывает определенные механизмы, а также мероприятия по реализации в практической плоскости Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС [14]. Параллельно с указанными документами и стратегиями разрабатываются новые интеграционные инициативы на средне- и долгосрочную перспективу (горизонт планирования до 2030 и 2045 гг.).

Страны-партнеры по ЕАЭС подписали план «Евразийский экономический путь» до 2030–2045 гг. Он включает в себя план конкретных мероприятий по реализации Декларации

Рис. 3. Методологические аспекты развития внешнеэкономических отношений стран Евразийского экономического союза

Источник: составлен авторами.

о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030–2045 гг. Важно подчеркнуть, что при формировании стратегических направлений интеграции предполагалось включить конкретные цели и задачи по развитию взаимодействия стран-партнеров как в традиционных сферах (торговая политика, промышленная кооперация и т.д.), так и в новых для стран-участниц отраслях.

В свою очередь, при разработке стратегического вектора развития ЕАЭС до 2045 г., предполагалось включить в документ концептуально новые подходы по дальнейшему развитию интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Направления развития нацелены на достижение качественно нового уровня взаимодействия стран-партнеров [5]. На рис. 3 обозначены методологические аспекты развития внешнеэкономических отношений стран, исследуемой интеграционной группировки.

За основу были применены методология ведения статистики взаимной торговли товарами

государств – членов ЕАЭС, а также методология ведения таможенной статистики внешней торговли товарами государств – членов данной интеграционной группировки. Указанный теоретико-методологический фундамент позволил определить современные тенденции развития взаимной и внешней торговли стран ЕАЭС.

В исследовании акценты смещены в сторону формирования кооперационных проектов с интеграционной составляющей (укрепление кооперационных связей предприятий стран-партнеров и разработка совместной конкурентоспособной продукции).

Применение указанных основ исследования позволило выделить направления взаимодействия стран ЕАЭС с прямыми партнерами (анализировались различные формы взаимодействия), в частности со странами АСЕАН, БРИКС+, ШОС и др.

В ходе исследования определено, что сегодня важно не только укрепление интеграционных

процессов в рамках Евразийского экономического союза, но и расширение горизонтов развития отношений со странами-партнерами и в других формах взаимодействия [22].

Заключение

Таким образом, исследованы труды зарубежных и российских ученых в области внешнеэкономических отношений стран Евразийского экономического союза (в частности, Е.Я. Араповой, С.Ю. Глазьева, Т.А. Мансурова, Г.Г. Мокрова, С.Н. Левина и др.), выявлены проблемы и противоречия, возникающие между участниками объединения. В рамках данного исследования разделили точку зрения с Дэвидом Лэйном в том, что расширение либеральных принципов в интеграционных группировках, в том числе ЕАЭС, а также влияние международных организаций втягивают страны в глобальные и пересекающиеся региональные сети. Исходя из этого, определили необходимость совершенствования

теоретико-методологических основ в области внешнеэкономических отношений стран ЕАЭС. Помимо того, детально проанализированы экономические показатели стран ЕАЭС. В современных условиях в исследуемом объединении разрабатываются новые интеграционные инициативы (горизонт планирования до 2030 и 2045 гг.). Страны-партнеры по ЕАЭС подписали план «Евразийский экономический путь» до 2030–2045 гг. Систематизировав представленные исследования, авторы обозначили свое видение понятия «внешнеэкономические отношения», отмечены методологические аспекты развития внешнеэкономических отношений стран ЕАЭС, связанные с укреплением горизонтальных (формы взаимодействия со странами АСЕАН, БРИКС+, ШОС и др.) и вертикальных векторов (углубление кооперационных связей и форм взаимодействия стран-партнеров ЕАЭС) регионального разделения производственного процесса.

Библиографический список

1. Арапова Е.Я. Россия в Азии и Тихоокеанском регионе. Тенденции торгового сотрудничества и перспективы экономической интеграции: монография. М., 2021. С. 7–10.
2. Беларусь и Россия: стат. сб. М.: 2024. № 1. С.103.
3. Геоэкономическая рамка перспективного развития ЕАЭС / С.Ю. Глазьев // Евразийская экономическая интеграция: теория и практика. М.: 2023. С. 506–516.
4. Глазьев С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика. 2020. №1. С. 11–30. URL: file:///D:/Documents/Downloads/772-898-1-SM.pdf.
5. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь». URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/165/7894/>
6. Евразийский экономический союз: новая реальность – новые возможности под общ. ред. Т.Д. Валовой М., 2017. С. 22–23.
7. Лэйн Д. Глобальный неолиберальный капитализм и альтернативы: от социал-демократии к другим формам государственного капитализма: монография. М. 2025. С. 190–191.
8. Малахова Т.С. Евразийский экономический союз: оценка взаимоотношений стран-партнеров и приоритетные направления развития интеграции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18. Вып. 10. С. 2000–2022. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.18.10.2000>
9. Малахова Т.С. Управление внешнеэкономическими отношениями стран Содружества Независимых Государств в процессе реализации разноуровневой и разноскоростной интеграции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2023. Т. 19. Вып. 1. С. 146–166. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.19.1.146>
10. Мансуров Т.А. Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы. 2-е изд., доп. М. 2015. С. 345–355.
11. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография / К.А. Бекяшев, Д.К. Бекяшев, С.Ю. Кашкин [и др.]; отв. ред. Е.Г. Моисеев. М. 2017. С.50–68.
12. Мокров Г.Г. Евразийский экономический союз. Единое таможенное регулирование: монография. М. 2021. С. 578–590.
13. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. М. 2013. 272 с.
14. О мерах по реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ece/deklaratsiya_o_dalneyshem_razvitiy_integratsionnykh_protsesov_v_ramkakh_evraziyskogo_ekonomicheskogo_soyuza_i_mery_po_ee_realizatsii.pdf

15. Перспективные интеграционные процессы в мировой экономике: нооподход / С.Н. Левин // Институциональный дизайн конкурирующих интеграционных проектов в мировой экономике: РФ, Китай, Индия, ЕС. М. 2024. Т.2. С. 113–121.
16. Перспективные интеграционные процессы в мировой экономике: нооподход / Н.И. Титова // Экономическая политика государства как основа его безопасности. М. 2024. Т.1. С. 231–237.
17. Промышленное производство в России, 2025: стат. сб. М. 2024
18. Россия и страны мира. 2024: стат. сб. М. 2024. С. 65–283.
19. Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Неустойчивость рыночного хозяйства: риски инноваций и угрозы нестабильности // Экономика: теория и практика. 2023. №3 (71). С. 98–101.
20. Содружество Независимых Государств (статистический ежегодник). 2025. № 1. С. 31.
21. Урунов А.А., Зойдов К.Х. Пространственное развитие и экономический рост: монография. М. 2021. С. 376–391.
22. Шевченко И.В., Поддубная М.Н. Влияние санкций на развитие международного бизнеса в России // Экономика: теория и практика. 2023. №2 (70). С. 3–9.

References

1. Arapova, E. E. (2021). *Russia in Asia and the Pacific region: Trends of trade cooperation and prospects of economic integration* (pp. 7–10). Prospect.
2. Rosstat. (2024). *Belarus and Russia, 2024: Statistical collection* (p. 103). Rosstat.
3. Glaziev, S. (2023). Geo-economic framework of prospective development of the EAEU. In *Eurasian economic integration: Theory and practice* (pp. 506–516). Prospect.
4. Glaziev, S. Yu. (2020). On strategic directions of development of the EAEU. *Eurasian Integration: Economy, Law, Politics*, 1, 11–30. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-1-11-30>
5. Eurasian Economic Union. (n.d.). *Declaration on the further development of economic processes within the framework of the Eurasian Economic Union until 2030 and for the period up to 2045 “Eurasian Economic Path”*. <https://docs.eaeunion.org/documents/165/7894/>
6. Gross, C. (Ed.). (2017). *The Eurasian Economic Union: A new reality—new opportunities* (pp. 22–23).
7. Lane, D. (2025). *Global neo-liberal capitalism and alternatives: From social democracy to other forms of state capitalism* (pp. 190–191). INIR by S. Yu. Witte; Central Catalogue.
8. Malakhova, T. S. (2022). The Eurasian Economic Union: Assessment of relations between partner countries and priority areas for integration development. *National Interests: Priorities and Security*, 18(10), 2000–2022. <https://doi.org/10.24891/ni.18.10.2000>
9. Malakhova, T. S. (2023). Management of the external economic relations of the countries of the Commonwealth of Independent States in the process of implementation of multi-level and multi-speed integration. *National Interests: Priorities and Security*, 19(1), 146–166. <https://doi.org/10.24891/ni.19.1.146>
10. Mansurov, T. A. (2015). *Eurasian economic integration: Experience and prospects* (2nd ed., supplemented, pp. 345–355). CPI Russian Rashit.
11. Bekyashev, K. A., Bekyashev, D. K., Kaskin, S. J., et al. (2017). *International legal framework for the establishment and functioning of the Eurasian Economic Union* (E. G. Moisiev, Ed., pp. 50–68). Prospect.
12. Mokrov, G. G. (2021). *Eurasian Economic Union: Unified customs regulation* (pp. 578–590). Prospect.
13. Novikov, A. M., & Novikov, D. A. (2013). *Methodology of scientific research*. LIBROCOM.
14. Eurasian Economic Commission. (n.d.). *On measures to implement the Declaration on further development of integration processes within the framework of the Eurasian Economic Union*. https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ece/deklaratsiya_o_dalneyshem_razvitii_integratsionnykh_protsesov_v_ramkakh_evraziyskogo_ekonomicheskogo_soyuza_i_mery_po_ee_realizatsii.pdf
15. Levin, S. N. (2024). Promising integration processes in the world economy: Nooapproach. In *Institutional design of competing integration projects in the world economy: RF, China, India, EU* (Vol. 2, pp. 113–121). INIR by S. J. Witte.
16. Titova, N. I. (2024). Promising integration processes in the world economy: Nooapproach. In *Economic policy of the state as the basis of its security* (Vol. 1, pp. 231–237). INIR by S. J. Witte.
17. Rosstat. (2025). *Industrial production in Russia, 2025: Statistical collection*. Rosstat.
18. Rosstat. (2024). *Russia and the countries of the world, 2024: Statistical collection* (pp. 65–283). Rosstat.
19. Sidorov, V. A., & Yaggarov, J. S. (2023). Market instability: Risks of innovation and threats of instability. *Economics: Theory and Practice*, 3(71), 98–101.
20. Commonwealth of Independent States. (2025). *Commonwealth of Independent States: Statistical yearbook*, 1, 31.
21. Urunov, A. A., & Zoidov, K. H. (2021). *Spatial development and economic growth* (pp. 376–391). Economic Education.
22. Shevchenko, I. V., & Poddubnaya, M. N. (2023). Impact of sanctions on the development of international business in Russia. *Economics: Theory and Practice*, 2(70), 3–9. https://doi.org/10.31429/2224042X_2023_70_3

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шевченко Игорь Викторович, д-р экон. наук, профессор, декан экономического факультета, заведующий кафедрой мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета; <https://orcid.org/0000-0003-0899-7100>; e-mail: dean@econ.kubsu.ru

Сидоров Виктор Александрович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики Кубанского государственного университета; <https://orcid.org/0000-0002-7876-3935>; e-mail: sidksu@mail.ru

Малахова Татьяна Сергеевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета; <https://orcid.org/0000-0002-5971-8178>; e-mail: malakhovats@mail.ru